

НАРУШАЕТ ЛИ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ?

В книге *Анархия, государство и утопия* Роберт Нозик выдвинул аргумент в пользу того, что перераспределение доходов нарушает кантианский категорический императив. Нозиковский аргумент ретроспективного порабощения по сей день используется в дискуссиях о моральной обоснованности налогообложения. Эта статья эксплицирует четыре неявные предпосылки аргумента Нозика: принцип самопринадлежности, ее полноту, отсутствие ограничений на присвоение природных ресурсов и отсутствие ограничений на распределение плодов кооперации. Без дополнительного обоснования каждой из этих посылок аргумент Нозика не может показать, что перераспределение доходов нарушает категорический императив.

Ключевые слова: Иммануил Кант, Джон Ролз, Роберт Нозик, категорический императив, налогообложение, перераспределение, самопринадлежность, взаимность.

1. Введение. Иммануил Кант остается одной из важнейших фигур для современной моральной и политической философии. Два крупнейших политических философа XX века, Джон Ролз [1] и Роберт Нозик [2], основывали свою аргументацию на моральной философии Канта. Оба делали крайне либеральные выводы в том, что касается защиты личных свобод [1, с. 267; 2, с. 11], но радикально расходились в вопросах экономической справедливости. Ролз поддерживал эгалитарную концепцию справедливости, которая требует активного государственного перераспределения благ и доходов [1, с. 267]. Нозик же считал любое государственное вмешательство в рыночное распределение посягательством на права и свободу людей распоряжаться своей правомерно приобретенной собственностью [2, с. 195].

Дискуссия Ролза и Нозика на этот счет не является просто артефактом аналитической философии XX века. Эгалитаризм и либертарианство по сей день остаются одними из наиболее популярных позиций в политической философии [3, р. 8], а работы в рамках обеих традиций, развивающие аргументы Ролза и Нозика, продолжают публиковаться¹. Одной статьи явно недостаточно, чтобы осветить все аспекты продолжающихся дискуссий между последователями Ролза и Нозика. Однако целью этой публикации является критический анализ одного конкретного аргумента, выдвинутого Нозиком против его коллеги и имеющего явно кантианские предпосылки — аргумента ретроспективного порабощения.

2. Аргумент ретроспективного порабощения. Как Ролз, так и Нозик считали свою политическую философию если не интерпретацией, то развитием идей Канта. Ролз называл свою теорию справедливости политическим выражением кантовского категорического императива (далее — КИ) [1, с. 225]. Нозик также ссылался на КИ как на основание

отстаиваемых им естественных прав человека [2, с. 54]. Оба мыслителя отсылают конкретно ко второй формулировке КИ: «Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели» [10, с. 169].

В некоторых деталях интерпретации КИ Ролзом и Нозиком заметно сходятся. Оба они — и Ролз, и Нозик — считали, что этот императив наделяет людей базовыми моральными правами и свободами, нарушение которых недопустимо даже ради достижения какого-либо важного блага [1, с. 267; 2, с. 11]. Ролз и Нозик также отвергали утилитаризм на том основании, что он недостаточно учитывает факт обособленности человеческих личностей, который обуславливает самоценность каждого отдельно взятого человека и недопустимость его инструментализации [1, с. 37–38; 2, с. 56–57].

Однако Ролз и Нозик значительно расходились в том, какие следствия влечет КИ для существующих капиталистических институтов. Ролз считал, что КИ не только наделяет людей базовыми моральными правами, но и ограничивает масштабы экономического неравенства. В частности, Ролз считал, что допустимое неравенство должно быть совместимо с честным равенством возможностей для всех, а также должно приносить наибольшую выгоду наименее обеспеченным членам общества [1, с. 267]. Он также считал, что реализация этих ограничений требует активного вмешательства государства в функционирование рынка и обширное перераспределение богатства и доходов через механизмы налогообложения и социального обеспечения.

Нозик расходился с Ролзом в этом втором пункте. В противовес своему гарвардскому коллеге Нозик утверждал, что в числе прочего КИ наделяет людей обширным правом распоряжаться своей правомерно приобретенной собственностью, а прину-

дительное налогообложение и перераспределение нарушает это право [2, с. 195]. Более того, Нозик утверждал, что налогообложение трудового дохода морально подобно принудительному труду [2, с. 216]. Назовем это *аргументом ретроспективного порабощения*. В соответствии с ним, обложение трудового дохода налогом, например, по ставке 13 % с моральной точки зрения подобно тому, чтобы сделать налогоплательщика рабом государства и бенефициаров его перераспределительной политики на протяжении 13% его рабочего времени. Поскольку рабство является парадигмальным примером использования одного человека в качестве всего лишь средства для достижения чужих целей, то налогообложение трудовых доходов или, по крайней мере, их перераспределение нарушает КИ².

Нозик считал свой аргумент ретроспективного порабощения в некотором роде выражением здравого смысла: «Некоторые люди считают это утверждение очевидной истиной: забрать то, что человек заработал за *n* часов труда, это то же самое, что отнять у него *n* часов; это все равно что заставить человека отработать *n* часов на кого-то другого» [2, с. 216–217]. Однако в действительности аргумент Нозика опирается на четыре имплицитные предпосылки, ни одна из которых не является самоочевидной. В дальнейших разделах эти предпосылки будут эксплицированы и проанализированы, чтобы показать, что выдвинуть аргумент ретроспективного порабощения не так просто, как казалось Нозику, и продолжает казаться многим его единомышленникам до сих пор³.

3. Принцип самопринадлежности. Первая неявная предпосылка аргумента Нозика — принцип самопринадлежности (self-ownership). Согласно этому принципу, каждый человек обладает моральным правом собственности на самого себя, свою личность, свое тело и свой труд. Классическая формулировка самопринадлежности была предложена эгалитарным философом Джеральдом Алланом Коэном, который определяет самопринадлежность как такой набор прав в отношении самого себя, который рабовладелец имеет в отношении своего раба [16, с. 26]. Принцип самопринадлежности, таким образом, устанавливает, что каждый человек является сам для себя и рабом, и рабовладельцем, но никто изначально не имеет подобных прав в отношении какого-либо другого лица⁴.

На первый взгляд, принцип самопринадлежности является интуитивным следствием из второй формулировки КИ. Если никто не имеет права использовать другое лицо исключительно как средство достижения своих целей, то это значит, что никто из людей не должен рассматриваться как собственность кого-то другого. Это позволяет сформулировать основной негативный кантианский довод в пользу самопринадлежности, но он кажется недостаточным без дополнительного, позитивного основания. Ведь из того, что никто не должен считаться собственностью другого лица, само по себе не следует, что каждый человек обладает правами собственности на самого себя.

Позитивный кантианский довод в пользу самопринадлежности может быть сформулирован с учетом той роли, которую в кантовской моральной философии играет автономия. Для Канта автономия воли является верховным принципом нравственности: «не совершать выбора иначе, чем так, чтобы максимы нашего выбора приводили в то же время в наше воление как всеобщий закон» [10,

с. 205]. Объяснением автономии воли Кант считает понятие свободы, которая есть такое свойство причинности, когда последняя может действовать независимо от определяющих ее причин [10, с. 221]. Свобода, о которой говорит здесь Кант, имеет два важных измерения. С одной стороны, речь идет о метафизической свободе воли. С другой стороны, речь идет также и о правовой свободе, выраженной Кантом в его всеобщем принципе права: «Правым является любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произволения каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [24, с. 89]. Идея Канта, таким образом, состоит в том, что КИ наделяет каждого автономией или свободой действий в том, чтобы стремиться к собственному благу при условии уважения аналогичной автономии или свободы других. Позитивный кантианский довод в пользу самопринадлежности, соответственно, заключается в том, что людям необходимо право распоряжаться собой, своим телом и своим трудом, чтобы осуществлять ту моральную автономию, которой их наделяет КИ.

Существует влиятельная и давняя линия критики Нозика, основанная на том, что вторая формулировка КИ не может быть изъята из общего контекста кантовской философии, многих положений которой Нозик не разделяет [25–28]. Например, Нозик признает, что самопринадлежность допускает добровольное самопоборощение [2, с. 403], однако это противоречит самой второй формулировке КИ, которая запрещает инструментализацию не только других людей, но и себя самого [10, с. 169]. Эта критика справедлива, но в этой статье мы не будем к ней обращаться, вынеся за скобки вопрос соответствия нозиковской интерпретации КИ философии Канта. Мы дистанцируемся от этого вопроса, чтобы предложить ответ на аргумент ретроспективного порабощения внутренний по отношению к теории Нозика. Иными словами, наша цель — продемонстрировать, что квазикантианский аргумент Нозика против перераспределения оказывается безуспешным даже в том случае, если интерпретация КИ Нозикум верна (что в действительности не так)⁵.

Согласно интерпретации Нозика, КИ наделяет людей правом самопринадлежности, а это право выступает в качестве ограничения ретроспективного порабощения. Ведь самопринадлежность включает в себя право человека на плоды своего труда [20, с. 250], а потому недопустимо принудительное изъятие в перераспределительных целях этих плодов, одним из которых является денежный доход от продажи своего труда. Но этот аргумент является успешным, потому что тот же набор доводов, который обосновывает самопринадлежность, может быть использован и для обоснования ролзианской концепции равных базовых прав и свобод, которая не влечет подобных ограничений на перераспределение плодов труда.

Ролзианские базовые права также ограничивают диапазон действий, которые допустимо можно совершать с человеком без его согласия. И они также устанавливают, что никакое ограничение человеческой свободы не должно осуществляться без веских оснований [1, с. 137]. Однако ролзианские базовые права довольно ограничены. Они не включают в себя практически никаких экономических прав, за исключением прав на личную собственность и свободу выбора профессии [1, с. 67, 245]. Подобное ограничение связано с тем, что из всех экономических прав только эти два позволяют людям

реализовать их две существенные моральные способности — формирование концепции блага и следование чувству справедливости⁶ [1, с. 484]. Ролз считает, что именно эти две способности составляют нашу моральную автономию, а потому подлежат защите посредством базовых прав.

Первая трудность, с которой сталкивается аргумент ретроспективного порабощения, состоит в объяснении того, почему самопринадлежность превосходит более ограниченный набор базовых прав Ролза как инструмент защиты нашей моральной автономии. Ведь даже в том случае, если мы принимаем самопринадлежность вместо принципа равных базовых свобод, аргумент ретроспективного порабощения не может обосновать недопустимость перераспределения доходов.

4. Полнота самопринадлежности. Вторая скрытая предпосылка Нозика касается объема прав, включенных в понятие самопринадлежности. Самопринадлежность — это право собственности (ownership right), которое характеризуется через объект собственности в виде человеческой личности и ее тела. Однако право собственности не является каким-то одним правом, в действительности это набор прав. Соответственно, самопринадлежность может принимать множество форм в зависимости от того, какие права включены в этот набор в отношении человеческой личности и ее тела.

Нозик и многие либертарианцы поддерживают полную самопринадлежность, которую можно определить как полное право собственности человека на себя и свое тело. Соответственно, определить полную самопринадлежность можно, определив сначала полное право собственности на *X*, затем подставив вместо *X* человеческую личность или ее тело. Полное право собственности на *X*, как его определяют Питер Валлентайн, Гиллель Штайнер и Майкл Оцука, включает пять компонентов: (1) право контролировать *X*; (2) право на компенсацию за несогласованное использование *X* кем-то другим; (3) право принудительного исполнения в отношении первых двух прав; (4) право на согласованную передачу *X* кому-либо еще и (5) иммунитет к несогласованной утрате первых четырех прав⁷ [19, р. 203–204].

Валлентайн предлагает и иную формулировку полного права собственности. В его более раннем варианте полное право собственности на *X* включает всего три компонента: (1) право контролировать *X*; (2) право на согласованную передачу *X* кому-либо еще и (3) иммунитет к оплате за обладание или использование *X* [39, р. 2–3]. Более ранняя формулировка Валлентайна полезна, потому что она ухватывает один важный аспект: право собственности на *X* само по себе не гарантирует права использовать *X* для извлечения дохода. В более поздней формулировке Валлентайн, Штайнер и Оцука оговаривают, что часто право на доход от *X* рассматривается как независимый компонент права собственности на *X*, не сводящийся к перечисленным ими, но они рассматривают это право на доход как результат совместного использования прав контроля, передачи и иммунитета к утрате [19, р. 204].

Но поскольку права собственности разложимы, то представима такая форма права собственности на *X*, которая бы не включала в себе иммунитета к оплате или права на доход. Аналогично возможна и такая форма самопринадлежности, которая будет включать в себя право контролировать собственное тело, но не будет включать право на получение

дохода от использования своего тела и труда. Это самопринадлежность контроля, поддержанная Джоном Кристманом [40, р. 353] и Филиппом Ван Парайсом [41, р. 31]⁸. И возможность такой ограниченной формы самопринадлежности создает дополнительную проблему для аргумента ретроспективного порабощения. Чтобы выдвинуть подобный аргумент, Нозика необходимо не только показать, что самопринадлежность следует из КИ, но и что это обязательно полная или почти полная самопринадлежность, а не более ограниченная самопринадлежность контроля, которая совместима с требованием отдавать часть своего дохода в качестве налога. Но даже в том случае, если мы принимаем полную самопринадлежность, этого все еще недостаточно для аргумента ретроспективного порабощения.

5. Собственность на внешние ресурсы. Третья предпосылка Нозика касается прав собственности не на собственный труд, а на необходимые для этого труда внешние ресурсы. Для аргумента Нозика принципиальное значение имеет тезис о том, что права на любые внешние объекты люди могут приобретать либо через первоначальное присвоение ничейных ресурсов, либо через добровольную передачу от других собственников [2, с. 195]. Ведь для того, чтобы иметь полные права на доход от труда, нужно иметь право как на собственный труд, так и на задействованные в нем внешние ресурсы (инструменты, сырье, физическое пространство, питание и так далее).

Представим, например, что Юджин самостоятельно разработал и собрал из купленных им запчастей новую машину по производству лимонада, которая работает при проворачивании рычага. Затем эту машину украл конкурент Юджина Шелдон, чтобы заработать на производстве лимонада. Хотя доход от использования машины частично является плодом труда Шелдона, последний не имеет полных прав на этот доход, поскольку он также использует не принадлежащий ему аппарат Юджина. Соответственно, полученный Шелдоном доход частично является упущенными выгодами Юджина, а потому также подлежит частичной или полной компенсации в пользу Юджина.

Эта зависимость прав на доход от прав на внешние ресурсы ставит перед теорией Нозика две проблемы. Первая из них — проблема исторической несправедливости. Как подмечает сам Нозик, в большинстве известных нам обществ собственность на материальное богатство переходила из рук в руки с нарушениями принципов добровольной передачи, а потому исправление всей исторической несправедливости может потребовать временного перераспределения богатства и, возможно, даже доходов [2, с. 288–289].

Вторая проблема — статус 'ничейных ресурсов'. Любые внешние по отношению к человеческим телам ресурсы относятся к одной из двух широких категорий: артефакты и природные ресурсы. К артефактам относится все, что было создано или преобразовано человеческим трудом, а потому права на артефакты производны от прав на задействованный труд и изначальные материалы. В качестве таких материалов могут быть использованы либо другие артефакты, либо природные ресурсы. К последним же относятся все материальные объекты, которые не являются частями человеческих тел и не были созданы или преобразованы человеческим трудом. Таким образом, право собственности на любой объект, если проследить цепочку пере-

дач до самого начала, упирается в права собственности на части человеческих тел, распределенные в согласии с принципом самопринадлежности, и на природные ресурсы. Итак, вопрос, который стоит перед Нозиком, состоит в том, каков изначальный нормативный статус природных ресурсов?

Нозик считает, что изначально природные ресурсы являются ничейными, а потому могут быть присвоены любым лицом [2, с. 227]. Но затем представим, что некто воспользовался невниманием других и присвоил себе весь имеющийся запас какого-нибудь жизненно важного ресурса (например, последний источник питьевой воды в мире). После этого этот присвоитель предъявляет всем людям, зависимым от этого ресурса, требование, чтобы они стали его рабами в обмен на доступ к ресурсу [ср.: 46, р. 187–188]. Поскольку изначально этот ресурс никому не принадлежал, то неясно, каким образом это действие может нарушать права других людей, однако оно определено несовместимо с предоставлением всем людям какой-либо моральной автономии, мотивирующей Нозика обратиться к самопринадлежности.

Нозик прекрасно понимал, какую проблему перед его теорией прав собственности ставит проблема чрезмерного присвоения. Поэтому он принял ограничение права присвоения природных ресурсов, известное как оговорка Локка [2, с. 227; 20, с. 250]. Нозик интерпретировал этот принцип таким образом, что присвоение какого-либо ресурса допустимо до тех пор, пока его присвоение не ухудшает положение других людей в сравнении с ситуацией, когда этот ресурс остается ничейным. Нозик утверждает на этом основании, что кроме катастрофических ситуаций, вроде присвоения последнего источника питьевой воды, оговорка Локка никогда не будет действовать, потому что всем людям, включая наименее обеспеченных, лучше живется при индустриализированной экономике с частной собственностью, а не в доаграрном обществе охотников и собирателей.

Но нозиковское прочтение оговорки Локка страдает от произвольности. Почему сравнению подлежат институциональные режимы, запрещающие или разрешающие частное присвоение, но не отдельные акты присвоения как таковые? Если применять оговорку к конкретным актам присвоения, а не системе собственности в целом, как того требуют индивидуалистические притязания теории Нозика [2, с. 257], то каждый акт присвоения, в сущности, наносит вред всем остальным, поскольку лишает их свободы использовать ресурс, который ранее был для них доступен. В таком случае оговорка Локка должна интерпретироваться как эгалитарное ограничение — требование о предоставлении каждому либо равной по их конкурентной стоимости доли ресурсов, либо соразмерной компенсации за лишение этой доли [19, р. 202–203; 47, с. 37–38].

Но можно зайти еще дальше и задаться вопросом о том, насколько произвольно Нозик относит природные ресурсы к ничейным объектам? Собственные позиции на этот счет двух главных философских предтеч Нозика — Канта и Локка — состояли в том, что все люди изначально имеют права коллективной собственности на все природные ресурсы [20, с. 248; 24, с. 169]. Коэн и Грюнебаум также предполагали, что все природные ресурсы надлежит рассматривать как изначальную коллективную собственность всех людей [16, с. 38; 23].

Коллективная собственность на природные ресурсы и эгалитарная оговорка Локка обеспечивают схожие распределительные выводы. Действительно, сам Локк разделял одновременно обе предпосылки, считая изначальную всеобщность природных ресурсов условием для ограничения их присвоения. И обе предпосылки, если их принять, могут оправдать перераспределение доходов, ведь доход, извлекаемый при использовании внешних и конкретно природных ресурсов, — это плоды не только труда, но и выгод от использования природных ресурсов, которые должны быть распределены эгалитарно между всеми людьми⁹. Тем не менее даже при принятии изначальной бесхозности любых ресурсов и слабого нозиковского прочтения оговорки Локка аргумент ретроспективного порабощения все еще не может быть нами установлен.

6. Собственность на плоды кооперации. Четвертая неявная предпосылка Нозика также касается собственности на внешние объекты, но уже не тех ресурсов, которые люди используют для производства, а тех благ, которые люди производят. Легко допустить, что в том случае, если человек произвел какое-либо благо полностью самостоятельно, используя лишь свой труд и свои ресурсы, то он имеет полные права на это благо. Но не так очевидно, каким образом должны распределяться права на блага, произведенные в результате человеческой кооперации. А в развитых индустриализированных экономиках большая часть материального богатства приходится именно на такие блага, производство которых требует сложно разветвленной системы человеческой кооперации. Единомышленник Нозика либертарианский экономист Милтон Фридман приводил в качестве примера простой карандаш, каждый из составных элементов которого происходит из разных частей света [49]. Производство такого простого предмета требует взаимодействий тысяч людей, каждый из которых вносит свой трудовой вклад в создание этого блага.

Даже если люди имеют полные права собственности на свой труд и на все используемые ими внешние ресурсы, это еще не отвечает на вопрос о том, как должны распределяться плоды кооперации между теми, кто вносит в нее продуктивный вклад. Нозик считал, что это зависит от того, на какие условия согласились участники кооперации, но такой ответ плохо согласуется с опорой Нозика на КИ. Ведь вторая формулировка КИ предписывает относиться к другим людям в том числе как целям самим по себе, что ограничивает индивидуальное стремление к извлечению выгоды посредством кооперации с другими. Вторая формулировка КИ требует от участников кооперации относиться друг к другу в соответствии с принципом взаимности, принятым Ролзом [43, р. 49].

Принцип взаимности устанавливает, что все, кто вносит вклад в какой-либо кооперативный проект, имеют право на распределение выгод, производимых в рамках этого проекта. Этот принцип можно истолковать как пропорциональный или эгалитарный. В первом случае доля распределяемых выгод пропорциональна ценности вклада, тогда как при эгалитарной взаимности каждый имеет право на равную долю выгод при условии, что он вносит справедливый вклад в соответствии с располагаемыми им возможностями. Эгалитарная трактовка лучше соответствует духу КИ, потому что в таком случае участники кооперации рассматривают друг друга не просто как инструмент для максимизации

своей личной доли выгод, а как равноценных участников общего кооперативного проекта [50, р. 25].

В последние годы в дискуссиях о справедливой распределительной справедливости выделилась позиция, получившая название *реципрокное либертарианство*. Его сторонники, такие как Пьетро Интропи [50], Джонатан Куонг [51], Майкл Оцука [52] и Марк Рейфф [53], утверждают, что либертарианский принцип полной самопринадлежности совместим с эгалитарным распределением плодов кооперации в соответствии с принципом взаимности¹⁰. Более того, если основой поддержки самопринадлежности является КИ, это также дает веские основания поддержать и эгалитарную форму принципа взаимности. И этот принцип оправдывает перераспределение доходов в целях корректировки стихийного рыночного распределения в соответствии с требованиями взаимности.

7. Заключение. Таким образом, даже если принять ограниченную нозиковскую трактовку КИ, аргумент ретроспективного порабощения еще не позволяет нам осудить перераспределение доходов как случай нарушения КИ. Ведь для того, чтобы сделать подобный вывод, нам необходимо обосновать следующие четыре неявные предпосылки: (1) одним из требований КИ является самопринадлежность, а не просто принцип базовых свобод; (2) форма самопринадлежности, связанная с КИ, является полной или почти полной; (3) природные ресурсы изначально никому не принадлежат, а люди имеют неограниченное право их присваивать; (4) не существует никаких ограничений на то, как должны распределяться плоды кооперации.

Каждая из этих предпосылок по отдельности является спорной, и отказа даже от одной из них достаточно, чтобы оправдать совместимость КИ с принудительным перераспределением доходов. Поэтому аргумент ретроспективного порабощения Нозика и более поздних либертарианских авторов нельзя назвать успешным. КИ сам по себе не запрещает принудительное перераспределение доходов. Более того, это негативное утверждение может быть дополнено более сильным позитивным тезисом: КИ не только разрешает, но и фактически требует перераспределения доходов в таких развитых обществах, как наше, чтобы гарантировать соблюдение принципа взаимности. И теория справедливости Ролза или новые синтетические формы левого либертарианства справляются с этой задачей лучше, чем правые либертарианские концепции в духе Нозика.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность Арине Черепановой и Александру Разину за неоценимую помощь в написании этой статьи. Автор признателен Илье Морозову, Наталье Чернецкой и Ивану Чуенкову за продуктивные обсуждения, стимулировавшие интерес к проблематике моральной обоснованности налогообложения. Автор также благодарит Артёма Беседина, Евгения Логинова, Василия Устиненко и анонимных рецензентов за полезные комментарии и обсуждения, которые позволили улучшить ранние версии этой статьи.

Примечания

¹ Среди недавних публикаций, посвященных либертарианству, можно выделить работы Билли Кристмаса [4], Джона

Томаси и Мэтта Зволински [5], а также сборник, отредактированный Зволински и Беном Фергюсоном [6]. В качестве недавних публикаций в рамках ролзианского подхода можно отметить работы Сэмюэля Фримена [7] и Элизабет Андерсон [8], а также сборник, отредактированный Джоном Мэндлом и Сарой Робертс-Кэйди [9].

² Некоторые авторы из числа как критиков, так и сторонников Нозика, интерпретировали его таким образом, что Нозик допускает принудительное налогообложение при условии, что оно расходуется только на обеспечение общественной безопасности [11, р. 89, 235; 12, р. 220]. Поскольку общественная безопасность является неисключаемым благом, то все налогоплательщики пользуются выгодами от этого блага и, соответственно, принуждение к его финансированию не использует их исключительно в качестве средства достижения чужих целей. С этой точки зрения, проблематичной является лишь ситуация, когда налогообложение трудовых доходов финансирует социальные выплаты в отношении некоторых лиц, что использует налогоплательщиков как средство достижения чужих целей. Однако существует также интерпретация, согласно которой Нозик выступал против любых форм принудительного налогообложения, допуская только добровольные формы финансирования государственной деятельности [13, р. 92; подробнее также см.: 14].

³ Созвучное нозиковскому аргументу выражение «Налогообложение — это рабство» используется как политический лозунг консервативными и либертарианскими партиями и движениями. Среди современных политических философов схожий аргумент поддерживает, например, Майкл Хьюмер [15, р. 145–148].

⁴ В лагере сторонников самопринадлежности все еще остается дискуссионным вопрос о том, допускает ли самопринадлежность добровольное отчуждение и продажу. Некоторые авторы, включая самого Нозика [2, с. 403], Уолтера Блока [17], Стивена Кершнера [18], Питера Валлентайна, Гиллея Штайнера и Майкла Оцуку [19, р. 208], поддержали такое право на добровольную продажу самого себя в рабство. Другие авторы, включая Джона Локка [20, с. 246], Мюррея Ротбарда [21], Рэнди Барнетта [22, р. 78–82] и Джеймса Грюнебаума [23], считают самопринадлежность неотчуждаемой и потому отрицают подобное право на самопорабощение.

⁵ Аналогичный вопрос о соответствии своим кантианским корням может быть задан и в отношении философии Ролза [27, 29]. Он не будет обсуждаться в этой статье, поскольку это выходит за пределы обсуждаемой темы, но в свете вывода, сделанного в данной работе, важно отметить, что к ролзовской интерпретации Канта зарубежные и отечественные кантоведы в целом более благосклонны, чем к нозиковской [30–32].

⁶ Этот пункт подвергся критике со стороны правых ролзианцев, таких как Джон Томаси [33, р. 182], Кевин Валье [34, р. 172], Джессика Флэниган [35], Джейсон Бреннан [36] и Эндрю Коппельман [37, р. 278]. Они утверждают, что с реализацией двух моральных способностей связан более обширный перечень экономических прав. Но даже в таком случае они избегают утверждения, что реализация двух моральных способностей требует либертарианской полной самопринадлежности.

⁷ Некоторые либертарианцы поддерживают не полную, а почти полную самопринадлежность [38, р. 130], отвергая четвертое право, поскольку оно подразумевает обсуждаемое выше право добровольной продажи самого себя в рабство.

⁸ Джейсон Бреннан и Бас ван дер Воссен утверждают, что все либералы, включая Ролза, признают, по крайней мере, такую ограниченную форму самопринадлежности [42, р. 209; например см.: 43, р. 75]. Однако многие либеральные авторы, включая Джеральда Коэна [16, с. 44], Барбару Фрид [44] и Каспера Липперта-Расмуссена [45], явно отвергают идею самопринадлежности как таковую.

⁹ Валлентайн выделяет два подхода к эгалитарному распределению выгод от природных ресурсов. Джорджистский

подход предусматривает лишь уплату ренты за права владения природными ресурсами, но не предполагает никаких дополнительных налогов на заработанный доход после уплаты ренты [39, р. 8]. Подход полного налогообложения выгод требует оплаты всех выгод, извлекаемых из природных ресурсов, включая любой получаемый доход [39, р. 9]. Ван Парайс также предлагает аргументацию в пользу того, что трудовой доход безотносительно используемых природных ресурсов содержит трудовую ренту (employment rent), которая должна перераспределяться эгалитарно в соответствии с джорджистским стандартом [48, р. 124].

¹⁰ Важно отметить, что ролзианская взаимность предполагает не строго эгалитарную модель распределения, а максимумную. Иными словами, Ролз и его сторонники поддерживают отклонения от строго эгалитарного распределения при условии, что такое отклонение максимизирует долю наименее обеспеченных участников распределения. Этот принцип, называемый Ролзом принципом различия, утверждает, что наиболее справедливым распределением будет такое, при котором положение наименее обеспеченных будет лучше, чем при любых альтернативах, включая и строго эгалитарное распределение [1, с. 267]. Этот принцип по-прежнему является эгалитарным, потому что он берет в качестве исходного пункта равенство притязаний на распределение плодов коопераций и рассматривает строго эгалитарное распределение как моральную стартовую точку, отклонения от которой нуждаются в обосновании. И максимизация выгод наименее обеспеченных является таким обоснованием, с которым могут согласиться все участники кооперации. Кроме того, принцип различия является третьим в порядке приоритетов теории Ролза, тогда как более приоритетные принцип равных свобод и принцип честного равенства возможностей не допускают отклонений от эгалитаризма.

Библиографический список

1. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: ЛКИ, 2010. 536 с. ISBN 978-5-382-01051-9.
2. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва: ИРИСЭН, 2008. 424 с. ISBN 5-91066-007-0.
3. Chalmers D. J., Bourget D. Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey // *Philosopher's Imprint*. 2023. Vol. 23, № 1. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109.
4. Christmas B. Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights. New York: Routledge, 2021. 184 p.
5. Zwolinski M., Tomasi J. The Individualists: Radicals, Reactionaries, and the Struggle for the Soul of Libertarianism. Princeton: Princeton University Press, 2023. 432 p.
6. The Routledge Companion to Libertarianism / Eds. M. Zwolinski, B. Ferguson. New York: Routledge, 2022. 644 p.
7. Freeman S. R. Liberalism and Distributive Justice. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p.
8. Anderson E. S. Hijacked: How Neoliberalism Turned the Work Ethic Against Workers and How Workers Can Take It Back. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 384 p.
9. John Rawls: Debating the Major Questions / Eds. J. Mandle, S. Roberts-Cady. Oxford: Oxford University Press, 2020. 408 p.
10. Кант И. Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума // Сочинения на немецком и русском языках. В 4 т. Т. 3. Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума / пер. с нем. А. К. Судакова. Москва: Московский философский фонд, 1997. С. 39–276. ISBN 5-85133-028-7.
11. Cohen G. A. Self-Ownership, Freedom, and Equality. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 288 p.
12. Feser E. Taxation, Forced Labor, and Theft // *The Independent Review*. 2000. Vol. 5, № 2. P. 219–235.
13. Mack E. Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State // *The Cambridge Companion to Nozick's Anarchy, State, and Utopia* / Eds. R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 89–115.
14. Морозов К. Е. Поддерживал ли Роберт Нозик принудительное налогообложение? // *Философия и общество*. 2023. № 2 (107). С. 78–96. DOI: 10.30884/jfio/2023.02.06. EDN: TSYXZD.
15. Huemer M. The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey. London: Palgrave Macmillan, 2013. 393 p.
16. Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? / пер. с англ. Д. С. Середы. Москва: Свободное марксистское издательство, 2020. 121 с. ISBN 978-5-6041968-9-2.
17. Block W. E. Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein // *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17, № 2. P. 39–86.
18. Kershnar S. A Liberal Argument for Slavery // *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34, № 4. P. 510–536. DOI: 10.1111/1467-9833.00198.
19. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried // *Philosophy & Public Affairs*. 2005. Vol. 33, № 2. P. 201–215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x.
20. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семёнова. Москва, Челябинск: Социум, 2020. 496 с. ISBN 978-5-91603-701-2.
21. Ротбард М. Этика свободы / пер. с англ. Ю. Аристовой, В. Жилина. Москва: Скрипторий, 2019. 330 с.
22. Barnett R. The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law. Oxford: Clarendon Press, 1998. 368 p.
23. Grunebaum J. O. Autonomous Ownership // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73.
24. Кант И. Сочинения. В 5 т. Т. 5. Метафизика нравов. В 2 ч. Ч. 1. Метафизические первоначала учения о праве / Ред. Н. В. Мотрошилова, Б. Тушлинг. Москва. 2014. 1120 с. ISBN 978-5-88373-382-5.
25. Чалый В. А. Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // *Кантовский сборник*. 2014. № 2. С. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4. EDN: SITCUR.
26. Гаджикурбанов А. Г. Идея человечества в категорическом императиве Канта // *Этическая мысль*. 2023. Т. 23, № 2. С. 5–19. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-5-19.
27. Teuber A. Kant's Respect for Persons // *Political Theory*. 1983. Vol. 11, № 3. P. 369–392. DOI: 10.1177/0090591783011003004.
28. Bardon A. From Nozick to Welfare Rights: Self-Ownership, Property, and Moral Desert // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2000. Vol. 14, № 4. P. 481–501. DOI: 10.1080/08913810008443570.
29. Varden H. Rawls vs. Nozick vs. Kant on Domestic Economic Justice // *Kant and Social Policies* / Eds. A. Faggion, A. Pinzani, N. S. Madrid. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 93–123.
30. Korsgaard C. M. The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction Between Agent-Relative and Agent-Neutral Values // *Social Philosophy and Policy*. 1993. Vol. 10, № 1. P. 24–51. DOI: 10.1017/s0265052500004003.
31. Korsgaard C. M. Realism and Constructivism in Twentieth-Century Moral Philosophy // *Journal of Philosophical Research*. 2003. Vol. 28. P. 99–122. DOI: 10.5840/jpr_2003_8.
32. Чалый В. А. Интерпретация категорического императива Джоном Ролзом в «Теории справедливости» // *Кантовский сборник*. 2013. № 2. С. 33–38. EDN: QCHMHF.
33. Tomasi J. Free Market Fairness. Princeton: Princeton University Press, 2012. 384 p.
34. Vallier K. Rawlsianism // *Arguments for Liberty* / Eds. A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202.

35. Flanigan J. All Liberty Is Basic // *Res Publica*. 2018. Vol. 24, № 4. P. 455–474. DOI: 10.1007/s11158-017-9368-z.
36. Brennan J. Against the Moral Powers Test of Basic Liberty // *European Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 28, № 2. P. 492–505. DOI: 10.1111/ejop.12497.
37. Koppelman A. M. Rawls, Inequality, and Welfare-State Capitalism // *American Journal of Law and Equality*. 2023. Vol. 3. P. 256–282. DOI: 10.1162/ajle_a_00057.
38. Vallentyne P., Mazor J. M. *Libertarianism, Left and Right* // *The Oxford Handbook of Distributive Justice* / Ed. S. Olsaretti. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 129–151.
39. Vallentyne P. Introduction: Left-Libertarianism – A Primer // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 1–20.
40. Christman J. Self-Ownership, Equality, and the Structure of Property // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 345–362.
41. Vallentyne P. Self-Ownership and Equality: Brute Luck, Gifts, Universal Dominance and Leximin // *Real Libertarianism Assessed: Political Theory after Van Parijs* / Eds. A. Reeve, A. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 29–52.
42. *The Myths of the Self-Ownership Thesis* // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge, 2018. P. 199–211.
43. Rawls J. *Justice as Fairness: A Restatement*. Cambridge: Belknap Press, 2001. 240 p.
44. Fried B. H. *Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p.
45. Lippert-Rasmussen K. Against Self-Ownership: There Are No Fact-Insensitive Ownership Rights Over One's Body // *Philosophy & Public Affairs*. 2008. Vol. 36, № 1. P. 86–118. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2008.00125.x.
46. Mack E. The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // *Social Philosophy and Policy*. 1995. Vol. 12, № 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/s0265052500004611.
47. Морозов К. Е. Оговорка Локка и базовый доход // *Проблемы этики*. 2022. № 11. С. 29–46.
48. Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, № 2. P. 101–131.
49. Free to Choose 1980 – Vol. 01 The Power of the Market – Full Video // YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dngqR9gcDDw> (дата обращения: 23.03.2024).
50. Intropi P. Reciprocal Libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23, № 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659.
51. Quong J. Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian // *The Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19, № 1. P. 64–89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x.
52. Otsuka M. *How to Pool Risks Across Generation: The Case for Collective Pension*. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p.
53. Reiff M. R. Left-Libertarianism for the Twenty-First Century // *Journal of Social and Political Philosophy*. 2023. Vol. 2, № 2. P. 191–211. DOI: 10.3366/jspp.2023.0057.

МОРОЗОВ Константин Евгеньевич, аспирант кафедры этики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва.
 SPIN-код: 5861-7110
 AuthorID (РИНЦ): 1225399
 ORCID: 0000-0003-3677-801X
 Адрес для переписки: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Для цитирования

Морозов К. Е. Нарушает ли перераспределение доходов категорический императив? // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 90–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-90-98.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024 г.

© К. Е. Морозов

IS INCOME REDISTRIBUTION A VIOLATION OF THE CATEGORICAL IMPERATIVE?

In *Anarchy, State, and Utopia*, Robert Nozick made the argument that income redistribution violates the Kantian categorical imperative. Nozick's retrospective enslavement argument is still used today in discussions about the moral justification of taxation. This article explicates four implicit premises of Nozick's argument: the self-ownership principle, its fullness, the absence of restrictions on the appropriation of natural resources, and the absence of restrictions on the distribution of the fruits of cooperation. Without additional justification for each of these premises, Nozick's argument cannot show that income redistribution violates the categorical imperative.

Keywords: Immanuel Kant, John Rawls, Robert Nozick, categorical imperative, taxation, redistribution, self-ownership, reciprocity.

Acknowledgments

The author expresses deep gratitude to Arina Cherepanova and Alexander Razin for their invaluable assistance in writing this article. The author is grateful to Ilya Morozov, Natalya Chernetskaya and Ivan Chuenkov for productive discussions that stimulated interest in the issue of the moral justification of taxation. The author also thanks Artem Besedin, Evgeny Loginov, Vasily Ustinenko and anonymous reviewers for helpful comments and discussions that improved earlier versions of this article.

References

1. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice] / trans. from Engl. V. V. Tselishchev. Moscow, 2010. 536 p. ISBN 978-5-382-01051-9. (In Russ.).
2. Nozick R. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State, and Utopia] / trans. from Engl. B. Pinsker. Moscow, 2008. 424 p. ISBN 5-91066-007-0. (In Russ.).
3. Chalmers D. J., Bourget D. *Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey* // *Philosopher's Imprint*. 2023. Vol. 23, no. 1. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109. (In Engl.).
4. Christmas B. *Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights*. New York: Routledge, 2021. 184 p. (In Engl.).
5. Zwolinski M., Tomasi J. *The Individualists: Radicals, Reactionaries, and the Struggle for the Soul of Libertarianism*. Princeton: Princeton University Press, 2023. 432 p. (In Engl.).
6. *The Routledge Companion to Libertarianism* / Eds. M. Zwolinski, B. Ferguson. New York: Routledge, 2022. 644 p. (In Engl.).
7. Freeman S. R. *Liberalism and Distributive Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p. (In Engl.).
8. Anderson E. S. *Hijacked: How Neoliberalism Turned the Work Ethic Against Workers and How Workers Can Take It Back*. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 384 p. (In Engl.).
9. John Rawls: *Debating the Major Questions* / Eds. J. Mandle, S. Roberts-Cady. Oxford: Oxford University Press, 2020. 408 p. (In Engl.).
10. Kant I. *Osnovopolozheniye k metafizike нравов. Kritika prakticheskogo razuma* [Kant I. Groundwork for the Metaphysics of Morals. Critique of Practical Reason] // Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh*. V 4 t. T. 3. *Osnovopolozheniye k metafizike нравов. Kritika prakticheskogo razuma* [Kant I. Works in German and Russian. In 4 vols. Vol. 3. Basis for the Metaphysics of Morals. Critique of Practical Reason] / trans. from Germ. A. K. Sudakov. Moscow, 1997. P. 39–276. ISBN 5-85133-028-7. (In Russ.).
11. Cohen G. A. *Self-Ownership, Freedom, and Equality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 288 p. (In Engl.).
12. Feser E. *Taxation, Forced Labor, and Theft* // *The Independent Review*. 2000. Vol. 5, no. 2. P. 219–235. (In Engl.).
13. Mack E. *Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State* // *The Cambridge Companion to Nozick's Anarchy, State, and Utopia* / Eds. R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 89–115. (In Engl.).
14. Morozov K. E. *Podderzhival li Robert Nozick prinuditel'noye nalogooblozheniye?* [Did Robert Nozick Support Forced Taxation?] // *Filosofiya i obshchestvo. Philosophy and Society*. 2023. No. 2 (107). P. 78–96. DOI: 10.30884/jfio/2023.02.06. EDN: TSYXZD. (In Russ.).
15. Huemer M. *The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey*. London: Palgrave Macmillan, 2013. 393 p. (In Engl.).
16. Cohen G. *Sovmestimy li svoboda i ravenstvo?* [Are Freedom and Equality Compatible?] / trans. from Engl. D. S. Sereda. Moscow, 2020. 121 p. ISBN 978-5-6041968-9-2. (In Russ.).
17. Block W. E. *Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein* // *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17, no. 2. P. 39–86. (In Engl.).
18. Kershner S. *A Liberal Argument for Slavery* // *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34, no. 4. P. 510–536. DOI: 10.1111/1467-9833.00198. (In Engl.).
19. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. *Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried* // *Philosophy & Public Affairs*. 2005. Vol. 33, no. 2. P. 201–215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x. (In Engl.).

20. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two Treatises on Government] / trans. from Engl. E. S. Lagutin, Yu. V. Semenov. Moscow, Chelyabinsk, 2020. 496 p. ISBN 978-5-91603-701-2. (In Russ.).
21. Rothbard M. Etika svobody [Ethics of Liberty] / trans. from Engl. Yu. Aristova, V. Zhilina. Moscow, 2019. 330 p. (In Russ.).
22. Barnett R. The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law. Oxford: Clarendon Press, 1998. 368 p. (In Engl.).
23. Grunebaum J. O. Autonomous Ownership // Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73. (In Engl.).
24. Kant I. Sochineniya. V 5 t. T. 5. Metafizika nravov. V 2 ch. Ch. 1. Metafizicheskiye pervonachala ucheniya o prave [Kant I. Works. In 5 vols. Vol. 5. Metaphysics of Morals. In 2 parts. Part 1. Metaphysical First Principles of the Doctrine of Law] / Eds. N. V. Motroshilova, B. Tushling. Moscow, 2014. 1120 p. ISBN 978-5-88373-382-5. (In Russ.).
25. Chaly V. A. Filosofskie idei Kanta v politicheskoy teorii Roberta Nozika [Kant's Philosophical Ideas in Robert Nozick's Political Theory] // Kantovskiy sbornik. *Kantian Journal*. 2014. No. 2. P. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4. EDN: SITCUR. (In Russ.).
26. Gadzhikurbanov A. G. Ideya chelovechestva v kategoricheskom imperativе Kanta [The Idea of Humanity in Kant's Categorical Imperative] // Eticheskaya mysl'. *Ethical Thought*. 2023. Vol. 23, no. 2. P. 5–19. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-5-19. (In Russ.).
27. Teuber A. Kant's Respect for Persons // *Political Theory*. 1983. Vol. 11, no. 3. P. 369–392. DOI: 10.1177/0090591783011003004. (In Engl.).
28. Bardon A. From Nozick to Welfare Rights: Self Ownership, Property, and Moral Desert // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2000. Vol. 14, no. 4. P. 481–501. DOI: 10.1080/08913810008443570. (In Engl.).
29. Varden H. Rawls. vs. Nozick vs. Kant on Domestic Economic Justice // *Kant and Social Policies* / Eds. A. Faggion, A. Pinzani, N. S. Madrid. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 93–123. (In Engl.).
30. Korsgaard C. M. The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction Between Agent-Relative and Agent-Neutral Values // *Social Philosophy and Policy*. 1993. Vol. 10, no. 1. P. 24–51. DOI: 10.1017/s0265052500004003. (In Engl.).
31. Korsgaard C. M. Realism and Constructivism in Twentieth-Century Moral Philosophy // *Journal of Philosophical Research*. 2003. Vol. 28. P. 99–122. DOI: 10.5840/jpr_2003_8. (In Engl.).
32. Chaly V. A. Interpretatsiya kategoricheskogo imperativa Dzhonom Rolzom v «Teorii spravedlivosti» [John Rawls' Interpretation of Categorical Imperative in «A Theory of Justice»] // Kantovskiy sbornik. *Kantian Journal*. 2013. No. 2. P. 33–38. EDN: QCHMHF. (In Russ.).
33. Tomasi J. Free Market Fairness. Princeton: Princeton University Press, 2012. 384 p. (In Engl.).
34. Vallier K. Rawlsianism // *Arguments for Liberty* / Eds. A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202. (In Engl.).
35. Flanigan J. All Liberty Is Basic // *Res Publica*. 2018. Vol. 24, no. 4. P. 455–474. DOI: 10.1007/s11158-017-9368-z. (In Engl.).
36. Brennan J. Against the Moral Powers Test of Basic Liberty // *European Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 28, no. 2. P. 492–505. DOI: 10.1111/ejop.12497. (In Engl.).
37. Koppelman A. M. Rawls, Inequality, and Welfare-State Capitalism // *American Journal of Law and Equality*. 2023. Vol. 3. P. 256–282. DOI: 10.1162/ajle_a_00057. (In Engl.).
38. Vallentyne P., Mazor J. M. Libertarianism, Left and Right // *The Oxford Handbook of Distributive Justice* / Ed. S. Olsaretti. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 129–151. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199645121.013.3. (In Engl.).
39. Vallentyne P. Introduction: Left-Libertarianism — A Primer // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 1–20. (In Engl.).
40. Christman J. Self-Ownership, Equality, and the Structure of Property // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 345–362. (In Engl.).
41. Vallentyne P. Self-Ownership and Equality: Brute Luck, Gifts, Universal Dominance and Leximin // *Real Libertarianism Assessed: Political Theory After Van Parijs* / Eds. A. Reeve, A. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 29–52. (In Engl.).
42. The Myths of the Self-Ownership Thesis // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge, 2018. P. 199–211. (In Engl.).
43. Rawls J. Justice as Fairness: A Restatement. Cambridge: Belknap Press, 2001. 240 p. (In Engl.).
44. Fried B. H. Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p. (In Engl.).
45. Lippert-Rasmussen K. Against Self-Ownership: There Are No Fact-Insensitive Ownership Rights Over One's Body // *Philosophy & Public Affairs*. 2008. Vol. 36, no. 1. P. 86–118. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2008.00125.x. (In Engl.).
46. Mack E. The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // *Social Philosophy and Policy*. 1995. Vol. 12, no. 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/s0265052500004611. (In Engl.).
47. Morozov K. E. Ogovorka Lokka i bazovyy dokhod [Locke's Proviso and Basic Income] // *Problemy etiki. Problemy Ètiki*. 2022. No. 11. P. 29–46. (In Russ.).
48. Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, no. 2. P. 101–131. (In Engl.).
49. Free to Choose 1980 — Vol. 01 The Power of the Market — Full Video // YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dngqR9gcDDw> (accessed: 23.03.2024). (In Engl.).
50. Intropi P. Reciprocal Libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23, no. 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659. (In Engl.).
51. Quong J. Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian // *The Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19, no. 1. P. 64–89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x. (In Engl.).
52. Otsuka M. How to Pool Risks Across Generation: The Case for Collective Pension. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p. (In Engl.).
53. Reiff M. R. Left-Libertarianism for the Twenty-First Century // *Journal of Social and Political Philosophy*. 2023. Vol. 2, no. 2. P. 191–211. DOI: 10.3366/jspp.2023.0057. (In Engl.).

MOROZOV Konstantin Evgenyevich, Graduate Student of Ethics Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow.
 SPIN-code: 5861-7110
 AuthorID (RSCI): 1225399
 ORCID: 0000-0003-3677-801X
 Correspondence address: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

For citations

Morozov K. E. Is income redistribution a violation of the categorical imperative? // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 90–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-90-98.

Received April 05, 2024.

© K. E. Morozov